

В.А.СИДОРЕНКО

СРЕДНЕВЕКОВАЯ НАДПИСЬ С ИМЕНЕМ Τζάλ ИЗ БАКЛИНСКОГО СКЛЕПА

Прямоугольная, облицованная тесаным камнем и перекрытая каменным сводом камера средневекового склепа у городища Бакла доследовалась И.А.Барановым после ограбления в 1984 г.¹ В стене камеры находился грубо обтесанный известняковый блок с четырехстрочной греческой надписью. Надпись сохранилась полностью. Она была нанесена на камень без предварительной разметки или разлиновки, располагалась неравномерно, с лакунами в строках, что объясняется неудобством написания букв на ребристо выступающих участках камня и наличием на нем трещин, образовавшихся сразу при отеске в результате слоистости материала.

Публикуя надпись из баклинского склепа, И.А.Баранов отождествил упоминаемое в ней имя Τζάλ с тюрскими, предположив, что склеп "являлся родовой усыпальницей одного из тюрских родовых вождей, принявшего христианство"². Считая имя на плите из баклинского склепа тождественным имени известного по византийским печатям Георгия Цулы³, он также предполагает, что оно "является греческой транскрипцией тюрского родового имени Дуло-Дулу, к которому принадлежал основатель оногурской конфедерации в Приазовье хан Кубрат"⁴. На этом строится его вывод о протекавшем в Таврике процессе христианизации тюрской родовой знати. Чтобы ответить на вопрос, дает ли надпись достаточные основания для подобных выводов, обратимся к самой надписи. Приводимая ниже прошивка ее сделана в 1984 г. и включает буквы, которые в опубликованном рисунке плиты оказались пропущены.

+УПЕРМНММ : С ЗАН АПЧ
(Ε ΟΣΤ ΟΥΔΟΥ) ΛΟΥΣ ΟΥ

ΘΣΩΔΟ ΡΟΥΣΤΙΚΣΥΒΙΟΥ ΑΥΤΟΥ
ΤΖΑΛ ΒΑΝ Δ ΔΑΜΗΝ+

¹ Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья. Киев, 1990, с.129-133.

² Там же, с.131.

³ Соколова И.В. Печати Георгия Цулы и события 1016 года в Херсоне // ПС. Л., 1971. Вып.23(86).

⁴ Баранов, Таврика в эпоху раннего средневековья, с.133.

+ Ὑπὲρ μνήμης (καὶ) ἀναπαύ-
σε(ω)ς τοῦ δούλου σου
Θεωδόρου (καὶ) τῆς συβίου αὐτοῦ
Τζάλ βάνδα. Ἀμῆν+

*Ради памяти и вечного покоя
раба твоего
Феодора и жены его.
Чал мастерил. Воистину.*

Как заметно по глубине проработки букв, надпись сделана в два приема. Изначально вырезано:

+ Ὑπὲρ μνήμης (καὶ) ἀναπαύ-
σε(ω)ς τοῦ δούλου σου
Θεωδόρου.
Τζάλ βάνδα. Ἀμῆν

*Ради памяти и вечного покоя
раба твоего
Феодора,
Чал мастерил. Воистину.*

Позже к третьей строке после имени Феодора сделана приписка:

(καὶ) τῆς συβίου αὐτοῦ

и жены его

Дополнение третьей строки, несомненно более позднее, чем изначальный текст надписи, отличается от его стиля заменой эты на йоту в артикле (τῆς – τῆς), передачей ου в местоимении αὐτοῦ знаком дифтонга Υ, который нигде более не используется в надписи. Эти отличия едва ли указывают на большой временной промежуток между написанием двух частей надписи, вероятнее исполнение их разными людьми. Особенностью обеих частей являются лигатуры, передача союза καὶ знаком S. Последний употреблялся как знак сокращения слова еще в раннехристианской греческой эпиграфике, в Херсонесе впервые встречается в надписи комита Диогена времени императора Зенона⁵. Но употребление этого знака для сокращения исключительно союза καὶ отмечается по памятникам сфрагистики в иконоборческое и последующее время. Основной части надписи свойственна также путаница в передаче долготы гласного звука “о”, в одном случае замена омеги омикроном, во втором — перестановка местами этих гласных в имени Феодора. Подобное явление обычно для средневекового греческого языка, также и в написаниях имени Феодора находятся многочисленные примеры перестановки местами омеги и омикрона. По этой причине мы не вносим исправлений в транскрипцию τῆς и Θεωδόρου, которые должно было бы писать τῆς и Θεοδώρου. К грамматическим особенностям языка относится и выпадение мю в слове συβίου (συμβίου). Йотование эты в артикле известно и по другим надписям из Крыма и бытует достаточно долго⁶. Интерес для датировки надписи представляет употребление знака S в качестве союза καὶ. Параллелью такой орфографии служит случайно найденное в 1884 г. в Партените надгробие игумена монастыря Святых Апостолов аввы Ни-

⁵ Латышев В. В. Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. СПб., 1896, № 7, табл. I.

⁶ Из поздних — показательна строительная надпись, найденная еще П. С. Палласом в развалинах Херсонеса (Латышев. Сборник греческих надписей., № 9; SIG IV, 8851), уверенно датируемая по помещенной на ней монограмме мангупского князя Исаака 1471-1475 гг.

киты⁷. Оно содержит дату, передаваемую индиктом и годами летосчисления от Адама, соответствующую 14 декабря 906 г. Первый издатель надписи на этом надгробии В.В.Латышев отмечает непостоянство орфографии в знаковой передаче звуков *ι* и *ο*, когда первый обозначается *η*, *ι*, *οι*, *υ*, а второй — *ο*, *ω* независимо от его долготы или краткости⁸. Вместе с тем отмечается редкое использование сокращений, на фоне которого передача союза *καί* знаком S является характерной особенностью письма.

Нестабильность формы альфы в баклинской надписи наблюдается в пределах одного слова (ΑΝΑΠΑ/ΣΕΟΣ, ΒΑΝΔΑ), что весьма обычно для поздней античности и всего средневековья. Надпись отличается достаточная по критериям средневековой эпиграфики грамотность, хотя текст, представляющий стандартную фразу, был несомненно заимствован из бытовавших примеров надгробных формул. Для сравнения приведем надпись надгробия в виде креста из Херсонеса, найденного возле ограбленного склепа⁹: Ὑπὲρ μ[νή]μης καὶ [ἀ]ν[α]παύσε(ω)ς Στεφάνῤυ καὶ Στεφάνῤυ καὶ Χρ(ι)στοφόρου πρ(ε)σβυτέρ(ω)ν. Ἀμήν¹⁰. Также, как и в баклинской надписи, ἀναπαύσεως написано с омикроном вместо омеги, в окончании имени Стафан в обоих случаях применен знак дифтонга *Ϝ*, отсутствующий в генетивном окончании имени Христофора.

Формула “Ὑπὲρ μνήμης καὶ ἀναπαύσεως” объяснена и комментировалась Перемяловским¹¹. Однако, в баклинской надписи наблюдается некоторое отличие от традиции, как то, обращение к Господу, имя которого опущено: τοῦ δούλου σου (Κύριε)... — “раба твоего, (Господи)”, вместо более употребительного τοῦ δούλου Θεοῦ — “раба божьего”. Интерпретация формулы резчиком баклинской надписи указывает на ее восхождение к молитве Κύριε ἀνάπαυσον τὴν ψυχὴν... В коптской эпиграфике Египта встречается ее воспроизведение: Κύριε ἀνάπαυσον τὴν ψυχὴν τῇ δούλῃ σου ... ἐκμηθήθῃ ἐν Κυρίῳ, ἀμήν¹². В IX-XI вв. обретаются (наряду с другими) поминальные обращения в эпитафиях: “Μνήσθητι Κύριε τῷ σῶ δούλῳ... vel. τοῦ δούλου σου...”¹³. Как видно, в Крыму становится употребительной форма, объединявшая оба обращения, причем популярность первой, о вечном упокоении души, возможно связана с христианством монофизитского направления, широко распространенного в Египте и оказавшего влияние на религиозные верования населения Юго-Западного Крыма.

⁷ Латышев В.В. ЗООИД, т. XIV, Одесса, 1886, с.58-65; он же. Сборник греческих надписей..., № 69.

⁸ Он же. Сборник греческих надписей..., с.74.

⁹ МАР. № 9, с.36, № 29.

¹⁰ Латышев. Сборник греч. надп., № 24, с.31.

¹¹ Перемяловский

¹² Наиболее раннее употребление в христианской эпиграфике - V в., см.: Lefebvre G. Recueil des inscriptions grecques-chrétiennes d'Égypte. Le Caire, 1907, p.128, n.663; Kaufmann С.М. handbuch der altchristlichen Epigraphik. Freiburg im Breisgau, 1917, pp.77-78; Guarducci M. Epigrafia Greca. IV. Epigrafi sacre pagane e cristiane. Roma, p.459.

¹³ Архимандрит Антонин. О древних христианских надписях в Афинах. СПб., 1874, №№ 6, 18, 23, 26, 37, 42-43, 47, 57, 59, 77, 79, 99-100.

Приведенные наблюдения позволяют, на наш взгляд, уточнить датировку надписи и время сооружения баклинского христианского склепа. Оно должно приходиться на IX - начало X вв. Этой датировке не противоречат и находки инвентаря погребений в камере.

Владение автором баклинской надписи знаниями местного, разговорного греческого подтверждается использованием не встречающегося в письме вульгарного глагола βάνδα. В литературном языке известны только производные от этого глагола в значении "мастеровой", "подмастерье". Надо полагать, что написание имени строителя склепа достаточно корректно передает греческими буквами его звучание.

На негреческое происхождение имени строителя склепа указывают как отсутствие у него греческого падежного окончания, так и начальные согласные имени, которыми на практике передавались звуки, отсутствующие в греческой фонетике. Примеры использования этого сочетания согласных показывают, что TZ перед α передавались огласовки: 1) Ć — Τζαβούς - согдийско-тюрск. Čavus; Τζαχαράρης - тюрско-булгарск. Čaqarar (IXв.); 2) Ĵ — Τζανίτες - тюрск. جانی بیک Ĵani-bäg; τζαμί- арабск.-османск. جام Ĵami'. Моравчик приводит немало примеров сочетания TZ с гласными: τζε- τζη- τζι- τζια- τζο- τζου¹⁴.

Очевидно, что для имени Τζάλ наиболее обоснована транскрипция Čal. С византийским чиновником Георгием Чула (Чула), известным по находкам моливдовулов с его именем в Херсонесе, это — не может непосредственно отождествляться. Оно, между тем, и доныне встречается в обиходе народов кавказской языковой группы. Имя Шал (Чал) мастера-христианина, строителя баклинского склепа, могло принадлежать представителю христианских народностей Кавказа. Для более конкретного решения подобного вопроса имеющиеся данные представляются недостаточными.

¹⁴ Moravcsik G. Byzantinoturcica. II. Berlin, 1958, s.307-315.